

УДК 512:519.4

О РАЗРЕШИМОСТИ ЭКВАЦИОНАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ ПОКРЫТИЙ МНОГООБРАЗИЙ ПОЛУГРУПП

В. Ю. Попов

Аннотация: Для произвольного собственного многообразия полугрупп \mathfrak{X} существует многообразие полугрупп \mathfrak{Y} такое, что выполняются следующие три условия: 1) \mathfrak{Y} покрывает многообразие \mathfrak{X} , 2) если многообразие \mathfrak{X} — конечно базлируемое, то многообразие \mathfrak{Y} — тоже конечно базлируемое, 3) эквациональная теория многообразия \mathfrak{X} разрешима тогда и только тогда, когда разрешима эквациональная теория многообразия \mathfrak{Y} .

Пусть \mathfrak{X} — произвольное многообразие полугрупп, заданное тождествами, зависящими от конечного числа переменных, все периодические группы которого локально конечны. Тогда выполняется одно из следующих двух условий: 1) все ниль-полугруппы из многообразия \mathfrak{X} локально конечны, 2) многообразие \mathfrak{X} включает подмногообразие \mathfrak{Y} с неразрешимой эквациональной теорией, имеющее бесконечное множество покрывающих многообразий с неразрешимой эквациональной теорией. Библиогр. 24.

А. И. Мальцев в работе [1] построил конечно-базлируемое многообразие квазигрупп с неразрешимой эквациональной теорией и поставил в сборнике [2] вопрос о существовании конечно базлируемых многообразий полугрупп, групп и колец с неразрешимой эквациональной теорией. Положительный ответ на этот вопрос для полугрупп получен в [3], а для групп — в [4] (см. также [5]). Разрешимость эквациональной теории для произвольного конечно базлируемого многообразия ассоциативных колец анонсирована в [6]. В работах [7–9] построены примеры конечно базлируемых многообразий неассоциативных колец с неразрешимой эквациональной теорией. В [10] доказано, что существует последовательность конечно базлируемых многообразий неассоциативных колец $\mathfrak{A}_1 \subset \mathfrak{B}_1 \subset \mathfrak{A}_2 \subset \mathfrak{B}_2 \subset \dots$ такая, что для всех i эквациональная теория \mathfrak{A}_i неразрешима, а эквациональная теория \mathfrak{B}_i разрешима. Пример бесконечной убывающей последовательности конечно базлируемых многообразий неассоциативных колец $\mathfrak{A}_1 \supset \mathfrak{B}_1 \supset \mathfrak{A}_2 \supset \mathfrak{B}_2 \supset \dots$ такой, что для всех i эквациональная теория \mathfrak{A}_i неразрешима, а эквациональная теория \mathfrak{B}_i разрешима, приведен в [11]. Как отмечено в работе [12], существует бесконечная возрастающая последовательность конечно базлируемых многообразий полугрупп $\mathfrak{A}_1 \subset \mathfrak{B}_1 \subset \mathfrak{A}_2 \subset \mathfrak{B}_2 \subset \dots$ такая, что для всех i эквациональная теория многообразия \mathfrak{A}_i и класса $\mathfrak{A}_i \cap \mathfrak{F}$ всех конечных полугрупп из многообразия \mathfrak{A}_i неразрешима, а эквациональная теория многообразия \mathfrak{B}_i и класса $\mathfrak{B}_i \cap \mathfrak{F}$ всех конечных полугрупп из многообразия \mathfrak{B}_i разрешима. Там же отмечено, что существует и бесконечная убывающая последовательность многообразий, удовлетворяющая тем же условиям, т. е. бесконечная последовательность конечно базлируемых многообразий полугрупп $\mathfrak{A}_1 \supset \mathfrak{B}_1 \supset \mathfrak{A}_2 \supset \mathfrak{B}_2 \supset \dots$ такая, что для всех i эквациональная теория многообразия

\mathfrak{A}_i и класса $\mathfrak{A}_i \cap \mathfrak{F}$ всех конечных полугрупп из многообразия \mathfrak{A}_i неразрешима, а эквациональная теория многообразия \mathfrak{B}_i и класса $\mathfrak{B}_i \cap \mathfrak{F}$ всех конечных полугрупп из многообразия \mathfrak{B}_i разрешима. Известно, что всякий неединичный элемент решетки подмногообразий многообразия всех полугрупп имеет покрытие [13]. Поэтому естественно возникает вопрос о возможности уплотнения построенных последовательностей многообразий. В частности, можно ли отношение включения заменить отношением покрытия?

Теорема 1. *Для произвольного собственного многообразия полугрупп \mathfrak{X} существует многообразие полугрупп \mathfrak{Y} такое, что выполняются следующие три условия:*

- 1) \mathfrak{Y} покрывает многообразие \mathfrak{X} ;
- 2) если многообразие \mathfrak{X} конечно базлируемое, то многообразие \mathfrak{Y} тоже конечно базлируемое;
- 3) эквациональная теория многообразия \mathfrak{X} разрешима тогда и только тогда, когда разрешима эквациональная теория многообразия \mathfrak{Y} .

Прежде чем перейти непосредственно к доказательству теоремы 1, сформулируем ряд определений и введем обозначения, которые мы будем использовать в дальнейшем.

Зафиксируем некоторый бесконечный алфавит $X = \{x_1, x_2, x_3, \dots\}$. Без ограничения общности можно считать, что все тождества записаны в алфавите X . Тождество $u = v$ называется *уравновешенным*, если каждая буква входит в слова u и v одинаковое число раз [14].

Пусть \mathfrak{X} и \mathfrak{Y} — произвольные многообразия полугрупп. Если многообразие \mathfrak{Y} покрывает многообразие \mathfrak{X} , то мы будем писать $\mathfrak{X} < \mathfrak{Y}$.

Обозначим через $\text{eq } \mathfrak{X}$ множество $\{u_i(\vec{x}) = v_i(\vec{x}) \mid i \in \mathbb{N}\}$ всевозможных нетривиальных тождеств, которым удовлетворяет многообразие \mathfrak{X} . Пусть U — множество всевозможных слов в алфавите X таких, что $u(\vec{x}) \in U$ тогда и только тогда, когда найдется $v(\vec{x})$ такое, что $u(\vec{x}) = v(\vec{x}) \in \text{eq } \mathfrak{X}$. Обозначим через V максимальное подмножество множества U такое, что $u(\vec{x}) \in U$ тогда и только тогда, когда найдется $v(\vec{x})$ такое, что $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ — тождество из базиса многообразия \mathfrak{X} .

Заметим, что если тождество $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ принадлежит множеству $\text{eq } \mathfrak{X}$, то по определению множества $\text{eq } \mathfrak{X}$ тождество $v(\vec{x}) = u(\vec{x})$ также принадлежит множеству $\text{eq } \mathfrak{X}$. Кроме того, если тождество $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ принадлежит множеству $\text{eq } \mathfrak{X}$ и слово $u(\vec{x})$ является подсловом слова $w(\vec{x})$, то для некоторого слова $w'(\vec{x})$ по определению множества $\text{eq } \mathfrak{X}$ тождество $w(\vec{x}) = w'(\vec{x})$ также принадлежит множеству $\text{eq } \mathfrak{X}$.

Обозначим через F свободную полугруппу счетного ранга, порожденную множеством свободных образующих $\{e_1, e_2, \dots, e_n, \dots\}$. Будем говорить, что слово $u(\vec{x})$ не превосходит слова $v(\vec{x})$, и писать $u(\vec{x}) \leq v(\vec{x})$, если найдется такой набор элементов s_1, s_2, \dots полугруппы F , что слово $u(\vec{s})$ — подслово слова $v(\vec{e})$, где $u(\vec{s})$ — слово, полученное из слова $u(\vec{x})$ подстановкой $x_1 \rightarrow s_1, x_2 \rightarrow s_2, \dots$, а $v(\vec{e})$ — слово, полученное из слова $v(\vec{x})$ подстановкой $x_1 \rightarrow e_1, x_2 \rightarrow e_2, \dots$. При этом если для любого i имеет место соотношение $s_i \in \{e_1, e_2, \dots, e_n, \dots\}$, то будем говорить, что слова $u(\vec{x})$ и $v(\vec{x})$ эквивалентны, и писать $u(\vec{x}) =_X v(\vec{x})$. Несложная проверка позволяет убедиться в том, что отношение \leq рефлексивно, антисимметрично и транзитивно на множествах U и V . Следовательно, \leq — отношение частичного порядка (см. [15, гл. 1, § 1]). Если слова $u(\vec{x})$ и $v(\vec{x})$ равны как элементы свободной полугруппы, свободно порожденной множеством

X , то будем говорить, что имеет место *графическое равенство слов* $u(\vec{x})$ и $v(\vec{x})$, и писать $u(\vec{x}) \equiv v(\vec{x})$. Если для слов $u(\vec{x})$ и $v(\vec{x})$ справедливо соотношение $u(\vec{x}) \leq v(\vec{x})$ и не выполняется соотношение $u(\vec{x}) =_X v(\vec{x})$, то будем говорить, что слово $u(\vec{x})$ *меньше* слова $v(\vec{x})$, и писать $u(\vec{x}) < v(\vec{x})$. Заметим, что отношение $<$ так же, как и отношение \leq , рефлексивно, антисимметрично и транзитивно на множествах U и V . Следовательно, отношение $<$ — отношение частичного порядка.

Очевидно, что если имеет место соотношение $u(\vec{x}) < v(\vec{x})$, то длина слова $u(\vec{x})$ строго меньше длины слова $v(\vec{x})$. Отсюда вытекает, что для любого базиса многообразия \mathfrak{X} множество V содержит по крайней мере один минимальный элемент относительно отношения порядка $<$. Зафиксируем некоторый базис многообразия \mathfrak{X} и обозначим какой-либо минимальный элемент наименьшей длины через $m(\vec{x})$. Пусть n — число различных букв из алфавита X , входящих в запись слова $m(\vec{x})$. Без ограничения общности можно считать, что в слово $m(\vec{x})$ входят буквы x_1, x_2, \dots, x_n , и только они, и, следовательно, вместо $m(\vec{x})$ можно писать $m(x_1, x_2, \dots, x_n)$.

Рассмотрим множество всевозможных элементов множества $\text{eq } \mathfrak{X}$, имеющих вид $m(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_i(\vec{x})$ и входящих в базис многообразия \mathfrak{X} . Без ограничения общности можно полагать, что это множество имеет вид

$$\{m(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_1(\vec{x}), m(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_2(\vec{x}), \dots, \\ m(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_r(\vec{x}), \dots\}. \quad (1)$$

Заметим, что в каждом из базисных тождеств многообразия \mathfrak{X} мы можем переобозначить переменные таким образом, что если $u_i(\vec{x}) = v_i(\vec{x})$ — базисное тождество и

$$u_i(\vec{x}) =_X m(x_1, x_2, \dots, x_n), \quad v_i(\vec{x}) \neq_X m(x_1, x_2, \dots, x_n)$$

или

$$u_i(\vec{x}) \neq_X m(x_1, x_2, \dots, x_n), \quad v_i(\vec{x}) =_X m(x_1, x_2, \dots, x_n),$$

то $u_i(\vec{x}) \equiv m(x_1, x_2, \dots, x_n)$ и соответственно $v_i(\vec{x}) \equiv m(x_1, x_2, \dots, x_n)$. Кроме того, заметим, что если в базисе многообразия \mathfrak{X} заменить множество тождеств (1) множеством

$$\{m(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_1(\vec{x}), v_1(\vec{x}) = v_2(\vec{x}), \dots, v_1(\vec{x}) = v_r(\vec{x}), \dots\},$$

то снова получим базис тождеств многообразия \mathfrak{X} .

Итак, зафиксируем базис многообразия \mathfrak{X} такой, что V содержит минимальный элемент $m(x_1, x_2, \dots, x_n)$. При этом полагаем, что если $v(\vec{x}) \in V$ и $v(\vec{x}) =_X m(x_1, x_2, \dots, x_n)$, то либо $v(\vec{x}) \equiv m(x_1, x_2, \dots, x_n)$, либо для любого слова $u(\vec{x})$ из соотношения $u(\vec{x}) = v(\vec{x}) \in \text{eq } \mathfrak{X}$ следует соотношение $u(\vec{x}) =_X m(x_1, x_2, \dots, x_n)$. Кроме того, будем полагать, что

$$m(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_1(\vec{x}) \quad (2)$$

— единственное тождество базиса, правая или левая часть которого графически равна $m(x_1, x_2, \dots, x_n)$. Обозначим этот базис через \mathbb{V} .

Пусть V' — подмножество множества \mathbb{V} такое, что

1) для любого тождества $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ если $u(\vec{x}) = v(\vec{x}) \in V'$, то

$$u(\vec{x}) =_X m(x_1, x_2, \dots, x_n) \quad \text{или} \quad v(\vec{x}) =_X m(x_1, x_2, \dots, x_n), \quad (3)$$

2) для любого тождества $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ если $u(\vec{x}) = v(\vec{x}) \in \mathbb{V} \setminus \mathbb{V}'$, то

$$u(\vec{x}) \neq_X m(x_1, x_2, \dots, x_n) \text{ и } v(\vec{x}) \neq_X m(x_1, x_2, \dots, x_n). \quad (4)$$

Допустим, что существует тождество $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ такое, что $u(\vec{x}) = v(\vec{x}) \in \mathbb{V}'$, и выполняется одно из соотношений (4). Без ограничения общности можно считать, что имеет место соотношение $v(\vec{x}) \neq_X m(x_1, x_2, \dots, x_n)$. Тогда, очевидно, систему тождеств \mathbb{V} можно преобразовать таким образом, что множество \mathbb{V}' будет одноэлементно. Если же для любого $u(\vec{x}) = v(\vec{x}) \in \mathbb{V}'$ выполняются оба соотношения (4), то очевидно, что для любого $u(\vec{x}) = v(\vec{x}) \in \mathbb{V}'$ из условия $\mathbb{V} \setminus \{u(\vec{x}) = v(\vec{x})\} \vdash u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ следует условие $\mathbb{V}' \setminus \{u(\vec{x}) = v(\vec{x})\} \vdash u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ и, кроме того, множество \mathbb{V}' конечно. Поэтому в дальнейшем можно считать, что для любого $u(\vec{x}) = v(\vec{x}) \in \mathbb{V}'$ имеет место соотношение $\mathbb{V}' \setminus \{u(\vec{x}) = v(\vec{x})\} \not\vdash u(\vec{x}) = v(\vec{x})$.

Пусть $\mathbb{V}^m \doteq (\mathbb{V} \setminus \{m(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_1(\vec{x})\}) \cup M$, где

$$M \doteq \{f_l(m(x_1, x_2, \dots, x_n)) = f_l(v_1(\vec{x})), x_{n+1}m(x_1, x_2, \dots, x_n) = x_{n+1}v_1(\vec{x}), \\ m(x_1, x_2, \dots, x_n)x_{n+1} = v_1(\vec{x})x_{n+1} \mid l \in \{1, 2, \dots, n\}\},$$

при этом считаем, что x_{n+1} — буква, не содержащаяся в слове $v_1(\vec{x})$, а f_l — отображение, для которого $f_l(uv) = f_l(u)f_l(v)$ и для буквы x_{p+n+1} , не содержащейся в слове $v_1(\vec{x})$,

$$f_l(x_p) = \begin{cases} x_p, & \text{если } p \neq l \\ x_p x_{p+n+1}, & \text{если } p = l. \end{cases}$$

Многообразии, заданное системой тождеств \mathbb{V}^m , мы будем обозначать через \mathfrak{X}^m .

Для доказательства теоремы нам потребуются следующие две леммы.

Лемма 1. Многообразие \mathfrak{X} — собственное подмногообразие многообразия \mathfrak{X}^m .

Лемма 2. $\mathfrak{X} < \mathfrak{X}^m$.

Доказательство леммы 1. Непосредственно из определения многообразия \mathfrak{X}^m вытекает, что $\mathfrak{X} \subseteq \mathfrak{X}^m$. Допустим, что $\mathfrak{X} = \mathfrak{X}^m$. Тогда в многообразии \mathfrak{X}^m должны выполняться все тождества многообразия \mathfrak{X} , в частности, тождество (2). Из определения отношения $<$ очевидным образом следует, что

$$m(x_1, x_2, \dots, x_n) < f_l(m(x_1, x_2, \dots, x_n)), \quad m(x_1, x_2, \dots, x_n) < f_l(v_1(\vec{x})), \\ m(x_1, x_2, \dots, x_n) < x_{n+1}m(x_1, x_2, \dots, x_n), \quad m(x_1, x_2, \dots, x_n) < x_{n+1}v_1(\vec{x}), \\ m(x_1, x_2, \dots, x_n) < m(x_1, x_2, \dots, x_n)x_{n+1}, \quad m(x_1, x_2, \dots, x_n) < v_1(\vec{x})x_{n+1}$$

для любого $l \in \{1, 2, \dots, n\}$. Отсюда получаем, что ни одно из тождеств множества M не применимо к слову $m(x_1, x_2, \dots, x_n)$. С учетом того факта, что слово $m(x_1, x_2, \dots, x_n)$ является минимальным элементом множества V , ни одно из тождеств множества

$$(\mathbb{V} \setminus \{m(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_1(\vec{x})\}) \setminus \mathbb{V}'$$

не применимо к слову $m(x_1, x_2, \dots, x_n)$. Как замечено выше, множество \mathbb{V}' одноэлементно или для любого $u(\vec{x}) = v(\vec{x}) \in \mathbb{V}'$ выполняются оба соотношения (4) и для любого $u(\vec{x}) = v(\vec{x}) \in \mathbb{V}'$ имеет место соотношение

$$\mathbb{V}' \setminus \{u(\vec{x}) = v(\vec{x})\} \not\vdash u(\vec{x}) = v(\vec{x}).$$

Следовательно, тождество (2) не выводимо из системы тождеств \mathbb{V}^m . Поэтому $\mathfrak{X} \neq \mathfrak{X}^m$. Лемма 1 доказана.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЛЕММЫ 2. Согласно лемме 1 многообразие \mathfrak{X} — собственное подмногообразие многообразия \mathfrak{X}^m . Следовательно, для доказательства справедливости соотношения $\mathfrak{X} < \mathfrak{X}^m$ достаточно показать, что любое многообразие \mathfrak{Y} , для которого $\mathfrak{X} \subseteq \mathfrak{Y} \subseteq \mathfrak{X}^m$, совпадает с многообразием \mathfrak{X} или с многообразием \mathfrak{X}^m . Допустим противное: $\mathfrak{X} \subset \mathfrak{Y} \subset \mathfrak{X}^m$. В этом случае найдется тождество $u_0(\vec{x}) = v_0(\vec{x})$ такое, что $u_0(\vec{x}) = v_0(\vec{x})$ выполняется в многообразии \mathfrak{Y} , а значит, и в многообразии \mathfrak{X} , но не выполняется в многообразии \mathfrak{X}^m , и, кроме того, тождество (2) не выполняется в многообразии \mathfrak{Y} . Так как тождество $u_0(\vec{x}) = v_0(\vec{x})$ выполняется в многообразии \mathfrak{X} , то найдется цепочка равенств

$$u_0(\vec{x}) = w_1(\vec{x}) = w_2(\vec{x}) = \dots = w_k(\vec{x}) = v_0(\vec{x}) \tag{5}$$

такая, что каждое последующее слово в этой цепочке получено из предыдущего применением к нему одного из тождеств из множества \mathbb{V} . Предположим, что цепочка (5) может быть получена без использования тождества (2). Тогда по определению многообразия \mathfrak{X}^m тождество $u_0(\vec{x}) = v_0(\vec{x})$ должно выполняться и в этом многообразии, что противоречит нашему предположению. Следовательно, либо переход $u_0(\vec{x}) = w_1(\vec{x})$, либо переход $w_k(\vec{x}) = v_0(\vec{x})$ должен быть осуществлен при помощи тождества (2), либо найдется такое $i \in \{1, 2, \dots, k-1\}$, что переход $w_i(\vec{x}) = w_{i+1}(\vec{x})$ осуществляется при помощи тождества (2).

Допустим, что ни одно из слов $u_0(\vec{x})$, $v_0(\vec{x})$, $w_i(\vec{x})$, где $i \in \{1, 2, \dots, k\}$, не эквивалентно слову $m(x_1, x_2, \dots, x_n)$. Тогда каждый из переходов

$$u_0(\vec{x}) = w_1(\vec{x}), \quad w_k(\vec{x}) = v_0(\vec{x}), \quad w_i(\vec{x}) = w_{i+1}(\vec{x}),$$

в которых мы использовали тождество (2), может быть осуществлен в многообразии \mathfrak{X}^m при помощи одного из тождеств

$$\begin{aligned} f_l(m(x_1, x_2, \dots, x_n)) &= f_l(v_1(\vec{x})), & x_{n+1}m(x_1, x_2, \dots, x_n) &= x_{n+1}v_1(\vec{x}), \\ m(x_1, x_2, \dots, x_n)x_{n+1} &= v_1(\vec{x})x_{n+1}, \end{aligned} \tag{6}$$

где $l \in \{1, 2, \dots, n\}$. Отсюда вытекает, что тождество $u_0(\vec{x}) = v_0(\vec{x})$ выполняется в многообразии \mathfrak{X}^m , что противоречит нашему первоначальному предположению. Поэтому в дальнейшем будем предполагать, что имеет место одно из следующих соотношений:

$$\begin{aligned} u_0(\vec{x}) &\equiv m(x_1, x_2, \dots, x_n), & v_0(\vec{x}) &\equiv m(x_1, x_2, \dots, x_n), \\ w_i(\vec{x}) &\equiv m(x_1, x_2, \dots, x_n), \end{aligned}$$

где $i \in \{1, 2, \dots, k\}$.

Предположим, что найдется натуральное число $i \in \{1, 2, \dots, k\}$, для которого $w_i(\vec{x}) \equiv m(x_1, x_2, \dots, x_n)$. Тогда либо $w_{i-1}(\vec{x}) \equiv v_1(\vec{x})$, либо $w_{i+1}(\vec{x}) \equiv v_1(\vec{x})$. Если $w_{i-1}(\vec{x}) = w_i(\vec{x})$ или $w_i(\vec{x}) = w_{i+1}(\vec{x})$ — единственный переход в цепочке равенств (5), осуществленный при помощи тождества (2), то, очевидно, либо цепочка

$$w_i(\vec{x}) = w_{i+1}(\vec{x}) = \dots = w_k(\vec{x}) = v_0(\vec{x}) = u_0(\vec{x}) = w_1(\vec{x}) = w_2(\vec{x}) = \dots = w_{i-1}(\vec{x}),$$

либо цепочка

$$w_{i+1}(\vec{x}) = w_{i+2}(\vec{x}) = \dots = w_k(\vec{x}) = v_0(\vec{x}) = u_0(\vec{x}) = w_1(\vec{x}) = w_2(\vec{x}) = \dots = w_i(\vec{x})$$

является выводом тождества (2) в многообразии \mathfrak{M} . Следовательно, в дальнейшем можно предполагать, что как минимум два перехода в цепочке равенств (5) осуществлены при помощи тождества (2). В этом случае цепочку (5) можно представить в одном из следующих четырех видов:

$$\begin{aligned} u_0(\vec{x}) &= w_1(\vec{x}) = w_2(\vec{x}) = \dots = w_i(\vec{x}) = m(x_1, x_2, \dots, x_n) \\ &= v_1(\vec{x}) = w_{i+3}(\vec{x}) = w_{i+4}(\vec{x}) = \dots = w_j(\vec{x}) = m(x_1, x_2, \dots, x_n) \\ &= v_1(\vec{x}) = w_{j+3}(\vec{x}) = w_{j+4}(\vec{x}) = \dots = w_k(\vec{x}) = v_0(\vec{x}), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} u_0(\vec{x}) &= w_1(\vec{x}) = w_2(\vec{x}) = \dots = w_i(\vec{x}) = m(x_1, x_2, \dots, x_n) \\ &= v_1(\vec{x}) = w_{i+3}(\vec{x}) = w_{i+4}(\vec{x}) = \dots = w_j(\vec{x}) = v_1(\vec{x}) = m(x_1, x_2, \dots, x_n) \\ &= w_{j+3}(\vec{x}) = w_{j+4}(\vec{x}) = \dots = w_k(\vec{x}) = v_0(\vec{x}), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} u_0(\vec{x}) &= w_1(\vec{x}) = w_2(\vec{x}) = \dots = w_i(\vec{x}) = v_1(\vec{x}) = m(x_1, x_2, \dots, x_n) \\ &= w_{i+3}(\vec{x}) = w_{i+4}(\vec{x}) = \dots = w_j(\vec{x}) = v_1(\vec{x}) = m(x_1, x_2, \dots, x_n) \\ &= w_{j+3}(\vec{x}) = w_{j+4}(\vec{x}) = \dots = w_k(\vec{x}) = v_0(\vec{x}), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} u_0(\vec{x}) &= w_1(\vec{x}) = w_2(\vec{x}) = \dots = w_i(\vec{x}) = v_1(\vec{x}) = m(x_1, x_2, \dots, x_n) \\ &= w_{i+3}(\vec{x}) = w_{i+4}(\vec{x}) = \dots = w_j(\vec{x}) = m(x_1, x_2, \dots, x_n) \\ &= v_1(\vec{x}) = w_{j+3}(\vec{x}) = w_{j+4}(\vec{x}) = \dots = w_k(\vec{x}) = v_0(\vec{x}), \end{aligned}$$

где последовательности равенств

$$u_0(\vec{x}) = w_1(\vec{x}) = w_2(\vec{x}) = \dots = w_i(\vec{x}), \quad w_{j+3}(\vec{x}) = w_{j+4}(\vec{x}) = \dots = w_k(\vec{x}) = v_0(\vec{x})$$

получены без использования тождества (2). Очевидно, что эти четыре цепочки равносильны цепочкам

$$\begin{aligned} u_0(\vec{x}) &= w_1(\vec{x}) = w_2(\vec{x}) = \dots = w_i(\vec{x}) = m(x_1, x_2, \dots, x_n) \\ &= v_1(\vec{x}) = w_{j+3}(\vec{x}) = w_{j+4}(\vec{x}) = \dots = w_k(\vec{x}) = v_0(\vec{x}), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} u_0(\vec{x}) &= w_1(\vec{x}) = w_2(\vec{x}) = \dots = w_i(\vec{x}) = m(x_1, x_2, \dots, x_n) \\ &= w_{j+3}(\vec{x}) = w_{j+4}(\vec{x}) = \dots = w_k(\vec{x}) = v_0(\vec{x}), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} u_0(\vec{x}) &= w_1(\vec{x}) = w_2(\vec{x}) = \dots = w_i(\vec{x}) = v_1(\vec{x}) = m(x_1, x_2, \dots, x_n) \\ &= w_{j+3}(\vec{x}) = w_{j+4}(\vec{x}) = \dots = w_k(\vec{x}) = v_0(\vec{x}), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} u_0(\vec{x}) &= w_1(\vec{x}) = w_2(\vec{x}) = \dots \\ &= w_i(\vec{x}) = v_1(\vec{x}) = w_{j+3}(\vec{x}) = w_{j+4}(\vec{x}) = \dots = w_k(\vec{x}) = v_0(\vec{x}) \end{aligned}$$

соответственно. Заметим, что при получении первой и третьей цепочек тождество (2) используется лишь однажды, а во второй и четвертой вообще не используется. Лемма 2 доказана.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 1. Из определения многообразия \mathfrak{X}^m вытекает, что если \mathfrak{X} — конечно базлируемое многообразие, то \mathfrak{X}^m тоже конечно базлируемое многообразие. Поэтому с учетом леммы 2 для завершения доказательства теоремы нам достаточно показать, что множество тождеств многообразия \mathfrak{X}

рекурсивно тогда и только тогда, когда рекурсивно множество тождеств многообразия \mathfrak{X}^m .

Предположим, что $v_1(\vec{x}) =_X m(x_1, x_2, \dots, x_n)$. Тогда по определению множества \mathbb{V}' для любого тождества $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ из этого множества имеют место соотношения (3). В этом случае очевидно, что множество тождеств, выполняющихся в многообразии \mathfrak{X} и не выполняющихся в многообразии \mathfrak{X}^m , совпадает с множеством тождеств, выполняющихся в многообразии, заданном системой тождеств \mathbb{V}' , не выполняющихся в многообразии, заданном системой тождеств $\mathbb{V}' \setminus \{m(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_1(\vec{x})\}$, длины правой и левой частей которых равны длине слова $m(x_1, x_2, \dots, x_n)$.

По определению множества тождеств \mathbb{V}' и по определению тождества (2) многообразия, заданное системой тождеств \mathbb{V}' , и многообразие, заданное системой тождеств $\mathbb{V}' \setminus \{m(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_1(\vec{x})\}$, являются многообразиями, заданными уравновешенными тождествами. Отсюда вытекает, что их эквациональные теории разрешимы (см., например, [16, теорема 3.15]), т. е. множества всех тождеств, выполняющихся в этих многообразиях, рекурсивны. Следовательно, множество тождеств, выполняющихся в многообразии, заданном системой тождеств \mathbb{V}' , и не выполняющихся в многообразии, заданном системой тождеств $\mathbb{V}' \setminus \{m(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_1(\vec{x})\}$, рекурсивно. Отсюда непосредственно следует, что рекурсивно и множество тождеств, выполняющихся в многообразии, заданном системой тождеств \mathbb{V}' , и не выполняющихся в многообразии, заданном системой тождеств $\mathbb{V}' \setminus \{m(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_1(\vec{x})\}$, длины правой и левой частей которых равны длине слова $m(x_1, x_2, \dots, x_n)$. Поскольку это множество совпадает с множеством тождеств, выполняющихся в многообразии \mathfrak{X} и не выполняющихся в многообразии \mathfrak{X}^m , эквациональная теория многообразия \mathfrak{X} разрешима тогда и только тогда, когда разрешима эквациональная теория многообразия \mathfrak{X}^m . Поэтому в дальнейшем мы будем предполагать, что $v_1(\vec{x}) \neq_X m(x_1, x_2, \dots, x_n)$.

Покажем, что если тождество $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ выполняется в многообразии \mathfrak{X} и не выполняется в многообразии \mathfrak{X}^m , то выполняется одно из соотношений (3). В самом деле, пусть $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ — тождество, выполняющееся в многообразии \mathfrak{X} и не выполняющееся в многообразии \mathfrak{X}^m . Так как $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ — тождество, выполняющееся в многообразии \mathfrak{X} , найдется цепочка равенств

$$u(\vec{x}) = w_1(\vec{x}) = w_2(\vec{x}) = \dots = w_k(\vec{x}) = v(\vec{x}) \quad (7)$$

такая, что каждое последующее слово в этой цепочке получено из предыдущего применением к нему одного из тождеств из множества \mathbb{V} . Предположим, что для любого $i \in \{1, 2, \dots, k\}$ соотношение

$$w_i(\vec{x}) =_X m(x_1, x_2, \dots, x_n) \quad (8)$$

ложно. Тогда либо переход $w_{i-1}(\vec{x}) = w_i(\vec{x})$ осуществлен без использования тождества (2), либо для получения равенства $w_{i-1}(\vec{x}) = w_i(\vec{x})$ вместо тождества (2) можно использовать одно из тождеств (6), где $l \in \{1, 2, \dots, n\}$. Следовательно, либо для некоторого $i \in \{1, 2, \dots, k\}$ выполняется соотношение $w_i(\vec{x}) =_X m(x_1, x_2, \dots, x_n)$, либо тождество $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ выполняется в многообразии \mathfrak{X}^m .

Предположим, что найдется натуральное число $i \in \{1, 2, \dots, k\}$ такое, что имеет место соотношение (8). Тогда в силу того, что $m(x_1, x_2, \dots, x_n)$ — минимальный элемент множества V , должны выполняться следующие соотношения:

$$w_{i-1}(\vec{x}) =_X w_{i+1}(\vec{x}) =_X v_1(\vec{x}).$$

Следовательно, вместо цепочки равенств (7) можно рассматривать цепочку равенств

$$u(\vec{x}) = w_1(\vec{x}) = w_2(\vec{x}) = \dots = w_{i-1}(\vec{x}) = w_{i+2}(\vec{x}) \\ = w_{i+3}(\vec{x}) = \dots = w_k(\vec{x}) = v(\vec{x}). \quad (9)$$

Действуя таким образом, мы приходим к случаю, когда для любого числа i из множества $\{1, 2, \dots, k\}$ соотношение (8) ложно. Итак, мы убедились в том, что если тождество $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ выполняется в многообразии \mathfrak{X} и не выполняется в многообразии \mathfrak{X}^m , то выполняется одно из соотношений (3).

Покажем теперь, что если тождество $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ выполняется в многообразии \mathfrak{X} и выполняется одно из соотношений (3), то тождество $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ не выполняется в многообразии \mathfrak{X}^m . Пусть для определенности имеет место соотношение $u(\vec{x}) =_X m(x_1, x_2, \dots, x_n)$. Без ограничения общности можно считать, что слова $u(\vec{x})$ и $m(x_1, x_2, \dots, x_n)$ графически равны. Следовательно, тождество $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ имеет вид

$$m(x_1, x_2, \dots, x_n) = v(\vec{x}). \quad (10)$$

Предположим, что тождество (10) выполняется в многообразии \mathfrak{X}^m . Тогда найдется цепочка равенств

$$m(x_1, x_2, \dots, x_n) = w_1(\vec{x}) = w_2(\vec{x}) = \dots = w_k(\vec{x}) = v(\vec{x}) \quad (11)$$

такая, что каждое последующее слово в этой цепочке получено из предыдущего применением к нему одного из базисных тождеств многообразия \mathfrak{X}^m . Из определения многообразия \mathfrak{X}^m очевидным образом вытекает, что если $s(\vec{x}) = t(\vec{x})$ — тождество из базиса многообразия \mathfrak{X}^m , то соотношения

$$s(\vec{x}) < m(x_1, x_2, \dots, x_n), \quad t(\vec{x}) < m(x_1, x_2, \dots, x_n)$$

ложны. Следовательно, ни одно из тождеств многообразия \mathfrak{X}^m не применимо к слову $m(x_1, x_2, \dots, x_n)$, т. е. предположение о том, что найдется цепочка равенств (11), ложно.

Таким образом, мы убедились в том, что если тождество $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ выполняется в многообразии \mathfrak{X} , то оно не выполняется в многообразии \mathfrak{X}^m тогда и только тогда, когда выполняется одно из соотношений (3). Отсюда непосредственно вытекает, что множество eq \mathfrak{X}^m всевозможных нетривиальных тождеств многообразия \mathfrak{X}^m имеет вид

$$\text{eq } \mathfrak{X}^m = \text{eq } \mathfrak{X} \setminus (\{u(\vec{x}) = v(\vec{x}) \mid u(\vec{x}) =_X m(x_1, x_2, \dots, x_n) \\ \vee v(\vec{x}) =_X m(x_1, x_2, \dots, x_n)\} \cap \text{eq } \mathfrak{X}).$$

Очевидно, что множество тождеств

$$\{u(\vec{x}) = v(\vec{x}) \mid u(\vec{x}) =_X m(x_1, x_2, \dots, x_n) \vee v(\vec{x}) =_X m(x_1, x_2, \dots, x_n)\}$$

рекурсивно. Допустим, что множество тождеств eq \mathfrak{X} тоже рекурсивно. Тогда очевидно, что и множество eq \mathfrak{X}^m рекурсивно. Допустим теперь, что множество тождеств eq \mathfrak{X} не рекурсивно. Если множество

$$\{u(\vec{x}) = v(\vec{x}) \mid u(\vec{x}) =_X m(x_1, x_2, \dots, x_n) \vee v(\vec{x}) =_X m(x_1, x_2, \dots, x_n)\} \cap \text{eq } \mathfrak{X} \quad (12)$$

рекурсивно, то очевидно, что множество eq \mathfrak{X}^m не рекурсивно. Предположим, что множество (12) не рекурсивно. Тогда не существует алгоритма, определяющего по произвольному тождеству $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ такому, что

$$u(\vec{x}) =_X m(x_1, x_2, \dots, x_n), \quad (13)$$

выполняется оно в многообразии \mathfrak{X} или нет. Из приведенных выше рассуждений вытекает, что тождество $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ выполняется в многообразии \mathfrak{X} тогда и только тогда, когда в многообразии \mathfrak{X}^m выполняется тождество $w(\vec{x}) = v(\vec{x})$ для некоторого слова $w(\vec{x})$ такого, что $w(\vec{x}) =_X v_1(\vec{x})$. Следовательно, если не существует алгоритма, определяющего по произвольному тождеству $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ такому, что имеет место соотношение (13), выполняется оно в многообразии \mathfrak{X} или нет, то не существует алгоритма, определяющего по произвольному тождеству $w(\vec{x}) = v(\vec{x})$ такому, что $w(\vec{x}) =_X v_1(\vec{x})$, выполняется оно в многообразии \mathfrak{X}^m или нет, т. е. множество eq \mathfrak{X}^m не рекурсивно.

Теорема 1 доказана.

Как отмечено в [17], используя рассуждения из работы [18], нетрудно показать, что произвольное многообразие групп имеет бесконечное число покрывающих многообразий. Пример многообразия полугрупп, имеющего континуальное множество покрывающих многообразий, построен в [13], а пример многообразия групп, имеющего континуальное множество покрывающих многообразий, — в работе [17]. В свете этих результатов представляет интерес следующая

Теорема 2. Пусть \mathfrak{X} — произвольное многообразие полугрупп, заданное тождествами, зависящими от конечного числа переменных, все периодические группы которого локально конечны. Тогда выполняется одно из следующих двух условий:

- 1) все нильполугруппы из многообразия \mathfrak{X} локально конечны;
- 2) многообразие \mathfrak{X} включает подмногообразие \mathfrak{Y} с неразрешимой эквациональной теорией, имеющее бесконечное множество покрывающих многообразий с неразрешимой эквациональной теорией.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 2. Пусть \mathfrak{X} — произвольное многообразие полугрупп, заданное тождествами, зависящими от конечного числа переменных. Без ограничения общности можно считать, что многообразие \mathfrak{X} задано тождествами в алфавите X . В дальнейшем, если не оговорено противное, базис многообразия \mathfrak{X} будем считать фиксированным и обозначать через \mathbb{V} . Пусть, как и выше, eq \mathfrak{X} — множество всевозможных нетривиальных тождеств, которым удовлетворяет многообразие \mathfrak{X} . Рассмотрим следующую последовательность слов, введенную в [19]:

$$Z_1 \doteq x_1, \quad Z_{n+1} \doteq Z_n x_{n+1} Z_n$$

для любого натурального числа n . Допустим, что для некоторых натуральных чисел i и j тождество $u_i(\vec{x}) = v_i(\vec{x})$ имеет вид $Z_j = v_i(\vec{x})$. Обозначим через r число переменных, входящих в тождества, задающие многообразие \mathfrak{X} . Пусть m — максимум из чисел $r + 1$ и j . Если $m = j$, то согласно [20] (см. также работу [21] и теорему 3.7 в обзоре [16]) все нильполугруппы из многообразия \mathfrak{X} локально конечны. Если $m > j$, то рассмотрим вместо тождества $Z_j = v_i(\vec{x})$ тождество

$$Z_j x_{j+1} Z_j = v_i(\vec{x}) x_{j+1} v_i(\vec{x}),$$

полагая, что буква x_{j+1} не содержится в слове $v_i(\vec{x})$. Поскольку по определению слова Z_{j+1} имеет место равенство $Z_{j+1} = Z_j x_{j+1} Z_j$, то, действуя таким образом, мы через $m - j$ шагов убедимся в том, что многообразие \mathfrak{X} удовлетворяет тождеству $Z_m = w(\vec{x})$ для некоторого слова $w(\vec{x})$, и, следовательно, согласно [20] все нильполугруппы из многообразия \mathfrak{X} локально конечны. Итак, в дальнейшем мы можем полагать, что для любых натуральных чисел i и j тождество $u_i(\vec{x}) = v_i(\vec{x})$ не имеет вида $Z_j = v_i(\vec{x})$.

Как нетрудно убедиться, из предположения о том, что для любых натуральных чисел i и j тождество $u_i(\vec{x}) = v_i(\vec{x})$ из множества $\text{eq } \mathfrak{X}$ не имеет вида $Z_j = v_i(\vec{x})$, следует, что для любого слова $u(\vec{x})$ из множества U , а значит, и из множества V $u(\vec{x})$ не является подсловом слова Z_j ни для какого натурального числа j . Отсюда в силу результатов из [22, 23], вытекает, что U и V — множества избегаемых слов [22].

В дальнейшем при доказательстве теоремы 2 мы используем некоторую модификацию рассуждений из доказательства предложения 4 работы [20].

Следуя [24], слово w будем называть *изотермом для тождества* $u = v$, если для любой подстановки φ из того, что $\varphi(u)$ является подсловом в слове w , следует, что слова $\varphi(u)$ и $\varphi(v)$ графически равны. Для произвольного натурального числа r рассмотрим подстановку γ_r , определенную следующим образом. Пусть A — алфавит, состоящий из r^2 букв a_{ij} , где $1 \leq i \leq r$, $1 \leq j \leq r$. Рассмотрим $r^2 \times r$ -матрицу M , в которой каждая нечетная колонка равна

$$(1, 1, \dots, 1, 2, 2, \dots, 2, \dots, r, r, \dots, r),$$

а каждая четная колонка —

$$(1, 2, \dots, r, 1, 2, \dots, r, \dots, 1, 2, \dots, r).$$

Заменим каждое число i в j -й колонке матрицы M буквой a_{ij} . Полученную матрицу обозначим через M' . Строки матрицы M' можно рассматривать как слова. Обозначим эти слова через w_1, \dots, w_{r^2} , где w_l — слово, соответствующее l -й строке матрицы M' . Теперь определим подстановку γ_r по следующему правилу: $\gamma_r(a_{ij}) = w_{(r-1)j+i}$.

Пусть \mathfrak{X} — произвольное многообразие полугрупп, заданное системой тождеств \mathbb{V} , причем тождества системы \mathbb{V} зависят лишь от конечного числа переменных n и слово Z_n является изотермом для системы тождеств \mathbb{V} , т. е. изотермом для каждого тождества из системы \mathbb{V} . Возьмем любое $r > 6n$ и положим

$$r_1 = r, \quad r_{m+1} = 6r_m + 1 \text{ для любого } m \geq 1.$$

Для каждого $m \geq 1$ обозначим слово $\gamma_{r_m}^{r_m}(a_{11})$ через w_m . Для любого непустого подмножества \mathbb{M} множества натуральных чисел \mathbb{N} обозначим через $\mathfrak{X}_{\mathbb{M}}$ подмногообразие многообразия \mathfrak{X} , заданное системой тождеств

$$\mathbb{V}_{\mathbb{M}} \Rightarrow \mathbb{V} \cup \{w_n = w_n^2 \mid n \in \mathbb{M}\}.$$

Согласно [20] для любого натурального n слово w_n — изотерм для системы тождеств \mathbb{V} , для любого целого числа k такого, что $k \neq 0$, $k + n \geq 1$, слово w_{k+n} является изотермом для тождества $w_n = w_n^2$, ни одно тождество $w_n = w_n^2$ не вытекает из остальных тождеств системы $\mathbb{V}_{\mathbb{M}}$.

Заметим, что если множество \mathbb{M} не рекурсивно, то $\mathfrak{X}_{\mathbb{M}}$ — многообразие с неразрешимой эквациональной теорией. Кроме того, легко понять, что для любого $n \in \mathbb{M}$ слово w_n — минимальный элемент в множестве $\langle V_{\mathbb{M}}, < \rangle$, где

$$V_{\mathbb{M}} \Rightarrow \{u(\vec{x}), v(\vec{x}) \mid u(\vec{x}) = v(\vec{x}) \in \mathbb{V}_{\mathbb{M}}\}.$$

Поэтому мы можем использовать w_k в качестве $m(x_1, x_2, \dots, x_n)$ и применить к многообразию $\mathfrak{X}_{\mathbb{M}}$ рассуждения по схеме доказательства теоремы. Пусть n — число различных букв из алфавита X , входящих в запись слова w_k . Без ограничения общности можно считать, что в слово $w_k(\vec{x})$ входят буквы x_1, x_2, \dots, x_n , и только они, и, следовательно, вместо $w_k(\vec{x})$ можно писать $w_k(x_1, x_2, \dots, x_n)$.

Пусть $\text{eq } \mathfrak{X}_M$ — множество всевозможных нетривиальных тождеств, которым удовлетворяет многообразию \mathfrak{X}_M . Рассмотрим множество всевозможных элементов множества $\text{eq } \mathfrak{X}_M$, имеющих вид $w_k(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_i(\vec{x})$ и входящих в базис многообразия \mathfrak{X} . Без ограничения общности можно полагать, что это множество имеет следующий вид:

$$\{w_k(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_1(\vec{x}), w_k(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_2(\vec{x}), \dots, w_k(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_r(\vec{x}), \dots\}. \quad (14)$$

Заметим, что в каждом из тождеств, задающих многообразию \mathfrak{X}_M , мы можем переобозначить переменные таким образом, что если $u_i(\vec{x}) = v_i(\vec{x})$ — тождество из базиса многообразия \mathfrak{X}_M и выполняется одно из следующих соотношений:

$$u_i(\vec{x}) =_X w_k(x_1, x_2, \dots, x_n), \quad v_i(\vec{x}) =_X w_k(x_1, x_2, \dots, x_n),$$

то слова $w_k(x_1, x_2, \dots, x_n)$ и $u_i(\vec{x})$, соответственно слова $w_k(x_1, x_2, \dots, x_n)$ и $v_i(\vec{x})$, графически равны. Кроме того, заметим, что если в базисе многообразия \mathfrak{X}_M заменить множество тождеств (14) множеством

$$\{w_k(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_1(\vec{x}), v_1(\vec{x}) = v_2(\vec{x}), \dots, v_1(\vec{x}) = v_r(\vec{x}), \dots\},$$

то снова получим базис тождеств многообразия \mathfrak{X}_M .

Итак, зафиксируем базис многообразия \mathfrak{X}_M такой, что V содержит минимальный элемент $w_k(x_1, x_2, \dots, x_n)$, причем если выполняются соотношения $v(\vec{x}) \in V$ и $v(\vec{x}) =_X w_k(x_1, x_2, \dots, x_n)$, то слова $v(\vec{x})$ и $w_k(x_1, x_2, \dots, x_n)$ графически равны и, кроме того,

$$w_k(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_1(\vec{x}) \quad (15)$$

— единственное тождество базиса, правая или левая часть которого графически равна $w_k(x_1, x_2, \dots, x_n)$. Обозначим этот базис через \mathbb{V} .

Пусть $\mathbb{V}^{w_k} \Leftarrow (\mathbb{V} \setminus \{w_k(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_1(\vec{x})\}) \cup M$, где

$$M \Leftarrow \{f_l(w_k(x_1, x_2, \dots, x_n)) = f_l(v_1(\vec{x})), x_{n+1}w_k(x_1, x_2, \dots, x_n) = x_{n+1}v_1(\vec{x}), w_k(x_1, x_2, \dots, x_n)x_{n+1} = v_1(\vec{x})x_{n+1} \mid l \in \{1, 2, \dots, n\}\},$$

при этом полагаем, что x_{n+1} — буква, не содержащаяся в слове $v_1(\vec{x})$. Многообразию, заданное системой тождеств \mathbb{V}^{w_k} , будем обозначать через \mathfrak{X}^{w_k} .

Очевидно, что для многообразия \mathfrak{X}^{w_k} справедливы леммы 1 и 2. Поэтому с учетом леммы 2 для завершения доказательства теоремы 2 нам достаточно показать, что множество тождеств многообразия \mathfrak{X}_M рекурсивно тогда и только тогда, когда рекурсивно множество тождеств многообразия \mathfrak{X}^{w_k} .

Покажем, что если тождество $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ выполняется в многообразии \mathfrak{X}_M и не выполняется в многообразии \mathfrak{X}^{w_k} , то выполняется одно из следующих соотношений:

$$u(\vec{x}) =_X w_k(x_1, x_2, \dots, x_n), \quad v(\vec{x}) =_X w_k(x_1, x_2, \dots, x_n). \quad (16)$$

В самом деле, пусть $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ — тождество, выполняющееся в многообразии \mathfrak{X}_M и не выполняющееся в многообразии \mathfrak{X}^{w_k} . Так как $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ — тождество, выполняющееся в многообразии \mathfrak{X}_M , найдется цепочка равенств (7) такая, что каждое последующее слово в этой цепочке получено из предыдущего применением к нему одного из тождеств из множества \mathbb{V}_M . Предположим, что для любого i соотношение $w_i(\vec{x}) =_X w_k(x_1, x_2, \dots, x_n)$ ложно. Тогда либо переход

$v_{i-1}(\vec{x}) = v_i(\vec{x})$ осуществлен без использования тождества (15), либо для получения равенства $v_{i-1}(\vec{x}) = v_i(\vec{x})$ вместо тождества (15) можно использовать одно из следующих тождеств:

$$\begin{aligned} f_l(w_k(x_1, x_2, \dots, x_n)) &= f_l(v_1(\vec{x})), & x_{n+1}w_k(x_1, x_2, \dots, x_n) &= x_{n+1}v_1(\vec{x}), \\ w_k(x_1, x_2, \dots, x_n)x_{n+1} &= v_1(\vec{x})x_{n+1}, \end{aligned}$$

где $l \in \{1, 2, \dots, n\}$. Следовательно, либо тождество $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ выполняется в многообразии \mathfrak{X}^{w_k} , либо найдется натуральное число $i \in \{1, 2, \dots, p\}$ такое, что

$$v_i(\vec{x}) =_X w_k(x_1, x_2, \dots, x_n). \quad (17)$$

Тогда, поскольку $w_k(x_1, x_2, \dots, x_n)$ — минимальный элемент множества $V_{\mathbb{M}}$, имеют место следующие соотношения:

$$v_{i-1}(\vec{x}) =_X v_{i+1}(\vec{x}) =_X v_1(\vec{x}).$$

Значит, вместо цепочки равенств (7) можно рассматривать цепочку равенств (9). Действуя таким образом, мы приходим к случаю, когда для любого числа i соотношение (17) ложно. Итак, мы убедились в том, что если тождество $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ выполняется в многообразии \mathfrak{X} и не выполняется в многообразии \mathfrak{X}^{w_k} , то выполняется одно из соотношений (16).

Покажем теперь, что если тождество $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ выполняется в многообразии $\mathfrak{X}_{\mathbb{M}}$ и выполняется одно из соотношений (16), то тождество $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ не выполняется в многообразии \mathfrak{X}^{w_k} . Пусть для определенности

$$u(\vec{x}) =_X w_k(x_1, x_2, \dots, x_n). \quad (18)$$

Без ограничения общности можно считать, что слова $u(\vec{x})$ и $w_k(x_1, x_2, \dots, x_n)$ графически равны. Следовательно, тождество $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ имеет вид

$$w_k(x_1, x_2, \dots, x_n) = v(\vec{x}). \quad (19)$$

Предположим, что тождество (19) выполняется в многообразии \mathfrak{X}^{w_k} . Тогда найдется цепочка равенств

$$w_k(x_1, x_2, \dots, x_n) = v_1(\vec{x}) = v_2(\vec{x}) = \dots = v_p(\vec{x}) = v(\vec{x}) \quad (20)$$

такая, что каждое последующее слово в этой цепочке получено из предыдущего применением к нему одного из базисных тождеств многообразия \mathfrak{X}^{w_k} . Из определения многообразия \mathfrak{X}^{w_k} очевидным образом вытекает, что если $s(\vec{x}) = t(\vec{x})$ — тождество из базиса многообразия \mathfrak{X}^{w_k} , то соотношения

$$s(\vec{x}) < w_k(x_1, x_2, \dots, x_n), \quad t(\vec{x}) < w_k(x_1, x_2, \dots, x_n)$$

ложны. Следовательно, ни одно из тождеств многообразия \mathfrak{X}^{w_k} не применимо к слову $w_k(x_1, x_2, \dots, x_n)$, т. е. предположение о том, что найдется цепочка равенств (20), ложно.

Таким образом, мы убедились в том, что если тождество $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ выполняется в многообразии \mathfrak{X} , то оно не выполняется в многообразии \mathfrak{X}^{w_k} тогда и только тогда, когда выполняется одно из соотношений (16). Отсюда непосредственно вытекает, что множество eq \mathfrak{X}^{w_k} всевозможных нетривиальных тождеств многообразия \mathfrak{X}^{w_k} имеет вид

$$\begin{aligned} \text{eq } \mathfrak{X}^{w_k} &= \text{eq } \mathfrak{X}_{\mathbb{M}} \setminus (\{u(\vec{x}) = v(\vec{x}) \mid u(\vec{x}) =_X w_k(x_1, x_2, \dots, x_n) \\ &\quad \vee v(\vec{x}) =_X w_k(x_1, x_2, \dots, x_n)\} \cap \text{eq } \mathfrak{X}_{\mathbb{M}}). \end{aligned}$$

Очевидно, что множество тождеств

$$\{u(\vec{x}) = v(\vec{x}) \mid u(\vec{x}) =_X w_k(x_1, x_2, \dots, x_n) \vee v(\vec{x}) =_X w_k(x_1, x_2, \dots, x_n)\}$$

рекурсивно. Допустим, что множество тождеств eq \mathfrak{X}_M тоже рекурсивно. Тогда очевидно, что и множество eq \mathfrak{X}^{w_k} рекурсивно. Допустим теперь, что множество тождеств eq \mathfrak{X}_M не рекурсивно. Если множество

$$\{u(\vec{x}) = v(\vec{x}) \mid u(\vec{x}) =_X w_k(x_1, x_2, \dots, x_n) \vee v(\vec{x}) =_X w_k(x_1, x_2, \dots, x_n)\} \cap \text{eq } \mathfrak{X}_M \quad (21)$$

рекурсивно, то очевидно, что множество eq \mathfrak{X}^{w_k} не рекурсивно. Предположим, что множество (21) не рекурсивно. Тогда не существует алгоритма, определяющего по произвольному тождеству $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$, удовлетворяющему (18), выполняется оно в многообразии \mathfrak{X}_M или нет. Из приведенных выше рассуждений вытекает, что тождество $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ выполняется в многообразии \mathfrak{X}_M тогда и только тогда, когда в многообразии \mathfrak{X}^{w_k} выполняется тождество $w(\vec{x}) = v(\vec{x})$ для некоторого слова $w(\vec{x})$ такого, что $w(\vec{x}) =_X v_1(\vec{x})$. Следовательно, если не существует алгоритма, определяющего по произвольному тождеству $u(\vec{x}) = v(\vec{x})$ такому, что имеет место соотношение (18), выполняется оно в многообразии \mathfrak{X}_M или нет, то не существует алгоритма, определяющего по произвольному тождеству $w(\vec{x}) = v(\vec{x})$ такому, что $w(\vec{x}) =_X v_1(\vec{x})$, выполняется оно в многообразии \mathfrak{X}^{w_k} или нет, т. е. множество eq \mathfrak{X}^{w_k} не рекурсивно.

Итак, нам осталось показать, что для любых i и j многообразия \mathfrak{X}^{w_i} и \mathfrak{X}^{w_j} различны. Заметим, что система тождеств

$$\{w_n = w_n^2 \mid n \in \mathbb{M}\}$$

независима и для любого l

$$\mathfrak{X}^{w_j} \models w_l = w_l^2, w_l = w_l^2 \in \{w_n = w_n^2 \mid n \in \mathbb{M}\} \Leftrightarrow j \neq l.$$

Следовательно, $\mathfrak{X}^{w_i} \neq \mathfrak{X}^{w_j}$, поскольку

$$\mathfrak{X}^{w_j} \models w_i = w_i^2, \quad \mathfrak{X}^{w_i} \not\models w_i = w_i^2.$$

Теорема 2 доказана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальцев А. И. Тождественные соотношения на многообразиях квазигрупп // Мат. сб. 1966. Т. 69, № 1. С. 3–12.
2. Коуровская тетрадь. 10-е изд. Новосибирск: Ин-т математики, 1986.
3. Мурский В. Л. Несколько примеров многообразий полугрупп // Мат. заметки. 1968. Т. 3, № 6. С. 663–670.
4. Клейман Ю. Г. О тождествах в группах // Тр. Моск. мат. о-ва. 1982. Т. 44. С. 62–108.
5. Айвазян С. В. Проблема А. И. Мальцева // Сиб. мат. журн. 1988. Т. 29, № 3. С. 3–11.
6. Belov A. J. Solution of one Maltsev problem // II междунар. конф. «Полугруппы: теория и приложения» в честь профессора Е. С. Ляпина: Тез. докл. СПб, 2–9 июля 1999 г. С. 9.
7. Попов В. Ю. Эквациональные теории многообразий метабелевых и коммутативных колец // Алгебра и логика. 1995. Т. 34, № 3. С. 347–361.
8. Попов В. Ю. Об эквациональных теориях многообразий антикоммутативных колец // Мат. заметки. 1999. Т. 65, № 2. С. 230–245.
9. Попов В. Ю. Неразрешимость проблемы равенства в относительно свободных кольцах // Мат. заметки. 2000. Т. 67, № 4. С. 582–594.
10. Попов В. Ю. О разрешимости эквациональных теорий многообразий колец // Мат. заметки. 1998. Т. 63, № 6. С. 873–881.

11. Попов В. Ю. О некоторых алгоритмических проблемах, связанных с многообразиями неассоциативных колец // Мат. тр. 2000. Т. 3, № 2. С. 146–170.
12. Попов В. Ю. Об эквациональных теориях классов полугрупп // II междунар. конф. «Полугруппы: теория и приложения» в честь профессора Е. С. Ляпина: Тез. докл. СПб, 2–9 июля 1999 г. С. 94–95.
13. Трахтман А. Н. О покрывающих элементах в структуре многообразий алгебр // Мат. заметки. 1974. Т. 15, № 2. С. 307–312.
14. Шеврин Л. Н., Волков М. В. Тождества полугрупп // Изв. вузов. Математика. 1985. № 11. С. 3–47.
15. Гретцер Г. Общая теория решеток. М.: Мир, 1982.
16. Kharlamovich O. G., Sapir M. V. Algorithmic problems in varieties // Internat. J. Algebra Comput. 1995. V. 5, N 4–5. P. 379–602.
17. Клейман Ю. Г. О некоторых вопросах теории многообразий групп // Изв. АН СССР. Сер. мат. 1983. Т. 47, № 1. С. 37–74.
18. Ольшанский А. Ю. О некоторых бесконечных системах тождеств // Тр. сем. им. И. Г. Петровского. 1978. Т. 13. С. 139–145.
19. Jacobson N. Structure of rings. Providence, Rhode Island: AMS, 1956.
20. Сапир М. В. Проблемы бернсайдовского типа и конечная базиримость в многообразиях полугрупп // Изв. АН СССР. Сер. мат. 1987. Т. 51, № 2. С. 319–340.
21. Сапир М. В. Ограниченная проблема Бернсайда для многообразий полугрупп // Изв. АН СССР. Сер. мат. 1991. Т. 55, № 3. С. 670–679.
22. Bean D. R., Ehrenfeucht A., McNulty G. Avoidable patterns in strings of symbols // Pacific J. Math. 1979. V. 85. P. 261–294.
23. Зимин А. И. Блокирующие множества термов // Мат. сб. 1982. Т. 119. С. 363–375.
24. Perkins P. Decision problems for equational theories of semigroups and general algebras. :Theses ... doct. philosophy (mathematics). Univ. California. Berkeley Calif., 1966.

Статья поступила 25 января 2001 г.

*Попов Владимир Юрьевич
Уральский гос. университет им. А. М. Горького,
механико-математический факультет, кафедра алгебры и дискретной математики,
пр. Ленина, 51, Екатеринбург*